

Убедившись, что Ян Ло прекрасно справляется без посторонней помощи, Ци Бай направился к краю площади. Там, среди свежей стружки, Ху Хо и Ма Шу усердно трудились над обточкой бревен.

Сейчас Ху Хо считался главным мастером по изготовлению ворот, а Ма Шу был у него на подхвате. Ци Бай же выступал скорее в роли технического советника: он заглядывал к ним несколько раз в день, чтобы оценить прогресс и помочь с решением возникающих трудностей.

Ци Бай подошел как раз в тот момент, когда они закончили обрабатывать очередной ствол. С одной стороны бревна красовался выступающий шип в форме «ласточкиного хвоста», а с противоположной — точно такой же формы выемка-паз.

Рядом с ними уже почти обрела свои очертания одна из гигантских створок. Ху Хо и Ма Шу слаженно подхватили свежеработанное бревно и, примерившись, начали медленно вдвигать шип в паз предыдущего звена. Дерево вошло идеально, плотно, без малейшего зазора — два бревна слились в единый монолит.

Мастера были настолько поглощены делом, что заметили Ци Бая, лишь когда работа была завершена.

Ху Хо с гордостью провел рукой по стыку. Сколько бы раз он ни повторял эту операцию, результат неизменно приводил его в восторг:

— Всё-таки удивительно красиво получается, когда дерево так скрепляется.

Ци Бай согласно кивнул. Конструкции и мебель, созданные с помощью техники шип-паз, были не только невероятно прочными, но и эстетически совершенными, словно произведения искусства. Даже в его родном мире, в эпоху высоких технологий, мастерство старых плотников всегда вызывало глубокое уважение.

Хотя сейчас они использовали простейший тип соединения, Ци Бай был поражен тем, как точно Ху Хо сумел воплотить его схематичные наброски в жизнь.

Взяв травяную веревку, Ци Бай замерил готовую створку и отобрал в куче материалов еще две заготовки:

— Добавьте вот эти две, и первая створка будет готова.

Главные ворота племени должны были состоять из двух распашных полотен, каждое примерно пять метров в ширину и столько же в высоту. Ци Бай немного подумал, а затем достал уголек и принялся чертить прямо на дереве:

— Думаю, нам стоит сделать дополнительное усиление.

Он провел три горизонтальные линии на равном расстоянии друг от друга по всей ширине будущей створки:

— Мы выдолбим здесь пазы, такие же, как те, что идут вдоль бревен. Когда створки будут собраны, мы проденем сквозь них три поперечные шпонки-перекладки.

Таким образом, ворота будут намертво схвачены соединением шип-паз как по вертикали, так и по горизонтали. Учитывая, что створки делались из цельных, массивных бревен, такие ворота будет трудно даже просто сдвинуть с места, не говоря уже о том, чтобы выломать.

Ху Хо и Ма Шу слушали его с некоторым недоумением — технические тонкости давались им не сразу, — но никто не высказал ни тени сомнения. Они давно усвоили: если не понимаешь Ци Бая — просто делай, как он говорит, и результат превзойдет все ожидания.

Клан вернулся с Реки Людоедов только в сумерках.

Ян Ло принял последние две корзины, быстро распределил улов с помощью весов-балансира и, достав лишнюю рыбину, протянул её Ху Сюэ и Шэ Ли:

— Сходите в пещеру, возьмите жирного мяса дикого быка. Сегодня мы приготовим ту самую жареную рыбу, как Бао Бай в прошлый раз. Пусть сегодня каждый в племени наестся досыта.

Трудно сказать, почему, но Ян Ло так и не смог забыть вкус тех первых блюд, обжаренных в масле. К сожалению, тогда припасов было слишком мало, и соплеменникам досталось лишь по крошечному кусочку — только «на зубок». Сегодня он твердо решил исправить эту несправедливость.

Ху Сюэ с улыбкой подхватила корзину:

— Я мигом!

Вскоре на открытую площадку вынесли каменные котлы. Раздалось веселое шипение, и густой, аппетитный аромат топленого жира начал разливаться по округе.

Самые маленькие котята и волчата уже нетерпеливо крутились рядом: Ян Ло пообещал, что каждому достанется по хрустящей шкварке, оставшейся после вытапливания жира.

Стоило Ху Сюэ раздать лакомство, как детвора, зажав добычу в кулачках, со смехом бросилась врассыпную. Их целью был Ци Бай, всё еще занятый столярными делами.

Бао Син, Лили и другие четырехлетки, едва услышав, что сегодня будет общий пир, сразу же взяли Ци Бая «в осаду». Эти сорванцы были не по годам сметливыми: они прекрасно знали, что хоть готовят Ху Сюэ и Шэ Ли, самое вкусное всегда появляется там, где Ци Бай.

В итоге за спиной Ци Бая выстроился целый «хвост» из нетерпеливых малышей, который продолжал расти. Смеясь, он отложил инструменты и, немного подумав, сказал:

— Ладно, уговорили. Давайте я сварю вам молока с сюрпризом.

Племя теперь каждый день получало немало овечьего молока, и Ци Бай очень хотел, чтобы дети пили его чаще. С точки зрения человека с Синей звезды, это был ценнейший питательный продукт. Однако молоко имело специфический резкий запах, который нравился далеко не всем.

Предложение Ци Бая было встречено без восторга. Бао Син смешно сморщил носик и, обхватив ногу Ци Бая, замотал головой:

— Я уже не маленький котенок, чтобы молоко пить! Я хочу мясо!

Остальные малыши дружно закивали в знак согласия.

Ци Бай хитро прищурился:

— Сначала пообещайте мне выпить по чашке молока, а потом я приготовлю вам мясо.

На этот раз возражений не последовало. Ребята радостно загалдели и наперебой помчались к Ян Ло, чтобы передать новости.

Глядя на Ху Хо и Ма Шу, которые тоже посматривали в его сторону с явным ожиданием, Ци Бай понял: не только дети, но и взрослые втайне надеются на какое-нибудь необычное угощение.

С улыбкой оставив работу, он направился к своей пещере, обдумывая рецепт на ходу. Когда он вернулся на площадь, в руках у него была большая пароварка и вместительный глиняный кувшин.

Бао Син, выполняя наказ, уже выклянчил у Ян Ло немного свежих, несоленых свиных копыт и ушей, а также притащил батат и молоко. Всё это богатство дожидалось Ци Бая у костра.

Принявшись за дело, Ци Бай первым делом опалил свиные ножки и уши на огне, чтобы убрать остатки щетины. Соскоблив копоть каменным ножом, он проварил мясо в холодной воде, а затем нарезал его тонкими ломтиками и отправил обратно в кувшин, добавив специи и приправы для долгого томления.

Пока мясо томилось в ароматном бульоне, Ци Бай занялся бататом. Он очистил клубни костяным ножом, нарезал кубиками и разложил в пароварке. Когда сладкий картофель стал мягким, Ци Бай размял его в каменном котле до состояния нежного, однородного пюре, постепенно вливая туда горячее кипяченое молоко.

Цвет смеси начал меняться, становясь нежно-оранжевым, и глаза звероловов загорались всё ярче.

— Брат Бао Бай, уже готово?

— Брат Бао Бай, оно такое красивое!

Чтобы перебить специфический запах овечьего молока, Ци Бай не стал добавлять его слишком много. В процессе перемешивания пюре превратилось в густой, бархатистый коктейль.

— Готово! — объявил Ци Бай. — Бегите за своими кружками.

Он разливал дымящийся напиток по бамбуковым чашкам, украшая каждую сверху парой ягод — красных или синих. Выглядело это так нарядно, что дети поначалу даже боялись пробовать.

Но стоило сделать первый глоток, как все жалобы на запах молока были забыты. Батат придал напитку нежную сладость и приятную текстуру, а аромат печеных клубней в сочетании с молочным вкусом привел соплеменников, редко видевших сладости, в полный восторг.

Ян Ло, осторожно дую на свой коктейль, не сводил глаз с глиняного кувшина, где томилась свинина. Он недоуменно спросил:

— Зачем ты выбрал именно эти части? Копыта, уши... В них же почти нет мяса. И выглядит так же, как обычная вареная свинина.

Зверолоды привыкли к сочным кускам мякоти, поэтому на «субпродукты» вроде ушей или ножек никто не зарился. В пещерах скопилось немало таких остатков.

Ци Бай пояснил:

— Способ варки похож, а вот подача будет совсем другой. И вкус вас удивит.

Мясо томилось уже больше часа. Заметив, что бульон стал густым и клейким, Ци Бай, обмотав руки куском шкуры, снял кувшин с огня.

— Теперь можно есть?

Ци Бай покачал головой:

— Нет, это мы оставим на десерт.

Ян Ло с любопытством заглянул внутрь, но так и не понял, в чем секрет. Тем временем Ху Сюэ и Шэ Ли объявили, что основной ужин готов, и позвали всех к столу.

Жареная рыба, наваристая уха, мясные шашлычки и сладкий коктейль Ци Бая — такой роскошной трапезы в Племени Чёрной Горы не видели давно.

Ху Мэн, оказавшийся в начале очереди, даже расстроился, что у него всего две руки. В левой он бережно держал чашку с коктейлем, в правой — миску с ухой, а поверх миски умудрился пристроить три шампура с сочным мясом.

Ему полагалось еще две порции жареной рыбы, но класть их на чашку с напитком он не хотел — боялся испортить вид ягод на оранжевой пенке. В итоге он просто открыл рот, и Ху Сюэ, понимающе усмехнувшись, сунула рыбу прямо ему в зубы.

Довольный Ху Мэн, осторожно неся свои сокровища, отошел в сторону.

Чжу Я за ним оказался куда хитрее. Он уговорил Сунь Цин подождать его в сторонке, а сам вместе с маленьким Сунь Юанем бегал туда-сюда, перенося еду. Вскоре на месте их «пикника» уже не осталось свободного пространства.

Однако, когда он с заискивающим видом протянул лучший кусок мяса Сунь Цину, тот даже не удостоил его взглядом. Сунь Цин с обреченным видом наблюдал за маленьким Юаньюанем, который изо всех сил старался не испачкать лицо жиром от шашлыка.

Сунь Цин не знал слова «чистоплотность», но понимал: если малыш будет так церемониться с каждым кусочком, то останется голодным — всё остынет раньше, чем он откусит хоть раз.

Сунь Цин невольно дернул уголок рта, затем просто схватил кусок жирного мяса и демонстративно размазал жир по щекам сына.

Маленький Юаньюань замер в полном шоке. Сунь Цин кивнул ему, убеждая:

— Теперь у тебя всё лицо в масле. Терять нечего, так что ешь давай, во всю пасть!

Юаньюань немного подумал и, с явным сомнением в глазах, отодвинулся подальше к Лу Го, ища у неё защиты.

Лу Го мягко рассмеялась и чистым лоскутом вытерла лицо малыша. Дождавшись, пока тот снова примется за еду, она тихо спросила Лу Ся, сидевшую у неё на коленях:

— Ты будешь еще мясо?

Лу Ся, хоть и смотрела на еду голодными глазами, отрицательно покачала головой. Не то чтобы она не хотела — порция ей полагалась, — просто две чашки коктейля сделали её животик круглым как мячик, и место для чего-то еще просто не осталось.

Но настоящая трагедия для маленькой Лу Ся развернулась чуть позже. Ци Бай достал из кувшина застывший, дрожащий холодец, нарезал его аккуратными кубиками и разложил на плоских каменных плитках, обходя соплеменников.

Заметив, как Лу Ся прижимает руки к животу и с трудом сглатывает слюну, Ци Бай с улыбкой сказал:

— Можешь взять его сейчас. Съешь позже, когда проголодаешься. Только помни: он холодный, так что много сразу не ешь.

— Угу! — Лу Ся закивала как заведенная и бережно приняла четыре прозрачных кубика.

Ци Бай готовил холодец впервые в этом мире и не знал, придется ли он по вкусу зверолюдям, поэтому сделал совсем немного. Каждому досталось лишь по паре кусочков.

Но он зря волновался. Зверолюды никогда не пробовали ничего подобного: упругая, тающая во рту текстура, в которой внезапно попадались хрустящие кусочки ушей и нежное мясо ножек, привела всех в неописуемый восторг.

Когда Ци Бай с остатками холодца вернулся на свое место, он увидел, что Лан Цзэ сидит в той же позе, в которой он его оставил.

Поскольку рыбы сегодня было в избытке, Лан Цзэ с полным самозабвением хрустел рыбьими костями. Он никогда их не выплевывал, поэтому Ци Бай даже не мог прикинуть, сколько порций уже исчезло в утробе волка.

«Вот бы сводить Лан Цзэ в ресторан с "шведским столом", — невольно подумал Ци Бай. — Он бы их разорил за один присест».

Впрочем, сам Ци Бай тоже не отставал. Наблюдая за тем, с каким аппетитом ест Лан Цзэ, он, сам того не заметив, выпил еще половину чашки коктейля.

Внезапно с края площади донеслись громкие возгласы и свист. Ци Бай обернулся и увидел, как чья-то фигура стремительно карабкается по стволу дерева к самой макушке.

Ци Бай схватил Лан Цзэ за руку, его глаза азартно блеснули:

— Скорее, там что-то интересное затеяли! Пошли посмотрим!

Лан Цзэ едва успел подхватить два последних шампура с рыбой, как Ци Бай уже утянул его в самую гущу толпы.

Высокая фигура Сюн Фэна была видна издалека. Ци Бай быстро нашел взглядом Шу Линя и спросил:

— Что происходит?

Шу Линь тоже был явно взбудоражен. Он указал на кусок шкуры, закрепленный на самой вершине дерева:

— Ту Я объявила: тот, кто сумеет снять эту шкуру, станет её парой и отцом её первенца!

— Снял! Снял! — закричала детвора вокруг.

Ци Бай присмотрелся. Ма Шу, сжимая в руке заветный трофей, в несколько прыжков спустился на землю. Ма Лин, не теряя времени, тут же вытолкнул брата прямо к Ту Я.

Лан Цзэ проследил за их взглядом, но так и не понял, чему они так радуются. То, что воины и азверолюды находят себе пары — дело обычное, и уж точно не такое важное, как возможность поесть впрок. Ведь только сытый воин может стать по-настоящему сильным.

Ту Я, густо покраснев, не поднимала глаз от земли. На самом деле она специально устроила это испытание сегодня, надеясь именно на Ма Шу. В племени осталось не так много холостых взрослых воинов: Ху Хо, Лан Цзэ и он. Ху Хо явно не стремился заводить семью, а Лан Цзэ целыми днями не отходил от Ци Бая — это видел любой зрячий. Так что её слова были почти прямым призывом именно для Ма Шу.

Конечно, простодушный Ма Шу и не догадывался о женских хитростях. Для него, обычно рассудительного и даже чересчур спокойного, это был, пожалуй, самый безумный поступок в жизни. Стоило ему услышать слова Ту Я, как он, не раздумывая ни секунды, бросился на дерево.

Глядя на стоящую перед ним Ту Я, он всё еще не мог до конца поверить в происходящее. Тот, кто еще недавно был бесправным рабом, теперь действительно обрел пару и собственный дом.

Под восторженные крики соплеменников Ма Шу подхватил Ту Я на спину и пустился в бег вокруг старого дерева. Малыши гурьбой кинулись за ним, выкрикивая имя счастливой избранницы.

— Как же это здорово! — выдохнул Шу Линь.

— Да, просто замечательно, — Ци Бай согласно закивал.

Стоящий рядом Сюн Фэн почесал затылок, шагнул вперед и, легко подхватив Шу Линя на плечи, пристроился в хвост за детворой. Шу Линь, оказавшись на высоте, пришел в полный восторг и принялся махать Ци Баю, зазывая его присоединиться к веселью.

Лан Цзэ, дожевывая последнюю косточку, наблюдал за сияющим от счастья Ци Баем. Наконец он отложил пустую шпажку и по-новому взглянул на соплеменников, которые в порыве искренней радости кружились в танце под сенью деревьев.

<http://bllate.org/book/15816/1441820>